

Фу Жао, который только что был невероятно счастлив, теперь скулил от боли. Его раны были похожи на те, что тогда получил Жэнь Сяосу. Такие внутренние повреждения будут медленно заживать даже только после того как полностью впитается чёрное лекарство нанесённое на кожу. Сяосу несколько раз напомнил, что его нельзя глотать иначе кто знает к чему это приведёт?

Когда все вернулись разобравшись с ротой Корпорации Цзун, Жао с трудом поднялся и поблагодарил Сяосу.

Все думали что в той ситуации лучше всего было позволить ему умереть быстрой смертью, а потом отомстить за него.

Раньше они бы обязательно поступили именно так.

Чжан Сяомань посмотрел на то как двигался Фу Жао, и подшутил над ним:

— «Твой вывих на руке прошёл, да? Теперь ты снова в порядке? Ложись и отдохни уже! Братя, положите его на носилки. Лучше спокойно лежи, пока не выздоровеешь.».

Его лицо было очень бледным, и он сказал Жэнь Сяосу:

— «Спасибо.».

«Получена благодарность от Фу Жао, +1!»

Эти слова благодарности стоили очень многого, потому что они были даны за поистине спасительный поступок. Он улыбнулся и пожелал поскорее выздоравливать. После этого он пошёл к медикам, чтобы перевязать свою рану. Во время перестрелки его тоже успели ранить в плечо.

Однако Сяосу знал, при помощи чёрной медицины подобные травмы заживут не менее чем за три дня.

Перевязывая рану медик был удивлён:

— «Твои мышцы настолько сильны, что пуля пробила всего на два сантиметра?!».

Все собрались вокруг и с любопытством смотрели на его рану.

— «Ух ты, похоже у тебя бронзовая кожа и стальные кости!».

Чжан Сяомань скрестив ноги сидел рядом с Фу Жао. Вместо того чтобы пойти посмотреть на рану Жэнь Сяосу, он опустив голову о чём-то думал.

Жао посмотрел на него и спросил:

— «Капитан, что у вас на уме?».

— «Ничего такого. Отправляясь на войну, я сказал жене что на этот раз могу не вернуться. Всё-таки в роте „Острые Как Бритва“ очень опасно. Поэтому я заранее дал ей понять, чтобы она не слишком расстраивалась.».

Он молча слушал Сяомань разговаривает сам с собой.

— «Люди в крепости 178 с детства думают что умереть в бою — это своего рода честь. Но если бы у нас действительно был выбор, кто бы захотел умереть в таком богом забытом месте, как это? Ты так не думаешь?».

Жао немного помолчал, а потом ответил:

— «Кто хочет умереть?».

— «Мы не сможем умереть, даже если захотим. На поле боя внезапно появился сумасшедший, который сказал что позаботится о том чтобы все мы выжили... Что за чёртов псих!» — Беспомощно улыбаясь сказал Сяомань.

Ему в этом году исполнится 30. Он прожил в крепости 27 лет, и три года провёл на аванпосте за пределами крепости.

Его дни на заставе были очень трудными. Там у него не было ни общения, ни развлечений и круглый год была очень холодная погода. Аванпост располагался на большой высоте, поэтому он редко потел.

Чтобы у солдат не развилась почечная недостаточность, они у печки занимались физкультурой просто чтобы попотеть.

Осенью, зимой и весной они не могли даже пить воду, так как она превращалась в лёд. Из жажды товарищам по караулу приходилось жевать лёд.

Отправляясь на эту войну Чжан Сяомань был готов умереть. Он всегда говорил:

— «Разве может быть война без потерь?».

Когда солдат погибал в бою, если не было возможности принести его тело то товарищи вырывали ему зуб и приносили его в крепость, чтобы положить под медный колокол.

Это делали для того, чтобы их души могли вернуться в родной город.

Ветераны говорили, что павшие солдаты будут охранять их всякий раз когда прозвенит медный колокол.

Но на этот раз всё было немного странно. Из ниоткуда появился сумасшедший и заявил, что вернёт их всех домой живыми.

— «Только псих может говорить и делать нечто подобное, да?» — спросил он у Фу Жао.

— «Но мне нравится этот псих» — спокойно ответил он. Я не только рад, но и считаю за честь быть его товарищем.

— «Ты испытываешь гордость?».

— «Он станет командиром нашей крепости. И на наших глазах творится история.».

После некоторой реорганизации Чжан Сяомань повёл всех обратно к месту, где разразилась битва. Он немного подумал и сказал всем:

— «На пути к горе Цянвань мы можем столкнуться с ещё большим количеством войск корпорации Цзун. Может нам переодеться в форму этих мёртвых солдат и притвориться, что мы рота Цзун?».

Жэнь Сяосу закатил глаза:

— «А что если Передовой ударный батальон встретит нас и уничтожит одним выстрелом?».

Чжан Сяомань на мгновение лишился дара речи.

— «Мы можем просто сделать крюк и не столкнуться с ним, не так ли?».

— «Но на мундирах убитых много дыр от пуль и пятен крови. Притвориться побеждённой ротой, на первый взгляд может всё и неплохо, но любой наблюдательный человек удивится почему вы всё ещё двигаетесь и прыгаете после того как получили пулю в грудь. Кроме того, разве они не узнают своих товарищей?».

Сяомань сказал:

— «Посмотри верен ли мой анализ. Корпорация утверждает, что у неё более 200 000 солдат. Ты уверен что они узнают друг друга, если встретятся? Наши солдаты большую часть года живут в одной крепости и мы постоянно видим друг друга. Даже если мы не знаем всех поимённо, то выглядим знакомо. Но их солдаты обычно разбросаны по дюжине крепостей, поэтому вполне естественно если они не знают друг друга ведь их только недавно мобилизовали на войну.».

Все посмотрели на Сяосу. Чжан Сяомань с мрачным лицом сказал:

— «Я здесь грёбанный капитан, так почему вы все смотрите на него если решения принимаю я? Неужели слова рядового важнее чем мои?!».

Он серьёзно сказал Сяомань:

— «Это совсем не работает.»

— «Ладно...».

— «После уничтожения четырёх вражеских рот в этой битве мы до сих пор не понесли никаких потерь. Даже жалкие „Летающие Орлы“ разведывательного батальона не способны на подобное.»

Роты «Острые как Бритва» и «Летающие Орлы» разведывательного батальона всегда враждовали друг с другом. Десять лучших участников военных боевых турниров всегда были из Роты «Летающие Орлы». Они были меткими стрелками, хорошими бойцами, владели многими навыками и даже имели снайперов в своих рядах.

Для них рота «Острые как Бритва» были просто группой головорезов, которые прибегали к более жёстким методам, в то время как они были настоящей элитой.

В то же время, острые считали что именно они могли сражаться и побеждать в тяжёлых битвах. На военных учениях они были злейшими врагами.

Конечно обе роты время от времени побеждали друг друга. Острые выигрывала в 30% случаев, а орлы в остальных 70%.

Теперь достигнув в реальном бою таких больших успехов, они определённо превзошли роту «Летающие Орлы». Чжан Сяомань вдруг сказал:

— «Орлы всегда мне не нравились. На базе они не называют друг друга настоящими именами и вместо этого пользуются позывными. Что это за выпендрёж?!».